РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ВАРИАЦИИ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

Человечество всегда считало устройство жизни на земле недостаточно справедливым. Теплилась мечта переустроить быт людей так, чтобы они могли позитивно смотреть на свое пребывание на Земле, получать удовлетворение от сытой, долгой и здоровой жизни; трудиться не ради выживания и на износ, а себе в удовольствие; реализовать способности на радость себе и окружающим людям. Не так много проектов переустройства мира было создано за время существования человечества на планете; на слуху – преобразование жизни людей на основе религиозной идеи – христианской или мусульманской, да преобразование мира на основе идеи социалистической, – вот, пожалуй, и все.

Честь построить социализм досталась нашему народу, чем мы должны гордиться. Советский проект начал осуществляться сто лет тому назад. Можно ли сказать, что он уже проанализирован и осмыслен? Пожалуй, нет: до сих пор вокруг него кипят страсти – кто-то хочет стереть о нем память навеки, кто-то жаждет доказать, что это темная страница или рядовое звено в исторической цепи, ну, а кто-то – попробовать снова воплотить его в жизнь, учитывая сделанные ошибки.

Советский проект, возможность реализовать который появилась после Великой Октябрьской революции (она была действительно великой, ибо дала человечеству надежду на светлое будущее), породил веру в могущество человека – переустроителя мира, веру в неизведанные возможности его разума и в научное знание. Какой выплеск энергии произошел после революции, какой мощный творческий потенциал был реализован! Сколько было порождено идей, подчас фантастических, – невероятно! Сколько таких идей воплощено в жизнь! Психолог Лев Выготский не сомневался, что преобразован будет не только окружающий мир, но и сам человек: «В плане будущего, несомненно, лежит не только переустройство всего человечества на новых началах, не только овладение социальными и хозяйственными процессами, но и "переплавка" человека».

Как подойти к анализу этого великого прошлого? Ученые, словно прозекторы, осторожно трогают пинцетами тело умершего существа, размышляют, как правильно осуществить его вскрытие.

Об одном из подходов, который принят на вооружение современной исторической наукой, сегодня рассказывает доктор исторических наук Людмила Николаевна МАЗУР.

В прошлом каждой страны есть события, к осмыслению которых общество будет обращаться снова и снова. Это поворотные моменты истории – революции, войны, реформы, заложившие направление развития общества на долгое время и определившие его исторический путь.

В российсгода и последовавшие за ней преобразова-ния, которые послужили основой для формирования новой государственности и ментальности – того, что принято назы-вать «советским обществом».

История Октябрьской революции – особая тема.

В советской историографии это был основной вопрос, который не допускал иных толкований, кроме констатации закономерного характера и всемирно-исторического значения Октября. В постсоветский период проблема революции в исторической науке присутствовала, но как-то неявно, в основном в виде дискуссий по случаю очередной юбилейной даты. И главный вопрос: что же это было – бунт, заговор, военный мятеж или революционный выбор масс – до сих пор остается без ответа.

Между тем, с ним непосредственно связана тема советского общества как одного из результатов революции. Что оно собой представляло? Был ли социализм все же построен, но с искажениями? И каким должен быть социализм?

Вопросов больше, чем ответов. И это вопросы не академические, не связанные с собственно научным познанием. Их эмоциональный накал не соответствует событиям столетней давности. Кажется, все случилось совсем недавно, может быть, даже вчера. И нам очень важно понять, что принесла с собой большевистская революция и почему она произошла именно в нашей стране.

По каким-то причинам Россия сошла с проторенной Европой дороги буржуазной модернизации и пошла своим путем. Думается, что вся эта история еще не окончена, не ушла в прошлое, став объективно-бесстрастным научным текстом. Она жива и сохраняет статус семейной истории, поскольку позволяет нам познать самих себя, является фактором, определяющим нашу идентичность.

Подходы к изучению Октябрьской революции: фокус восприятия событий

Все многообразие оценочных суждений, содержащихся в тысячах научных трудов на тему Революции 1917 года, может быть сведено к нескольким базовым вариантам. Среди наиболее распространенных методологических подходов выделяются марксистский, модернизационный, институциональный, цивилизационный и синергетический. Добавим к этому перечню проектный подход, который представляет особый интерес, так как основан на идеях социального проектирования. Они позволяют получить еще одну версию событий революции и истории раннесоветского общества. Нельзя обойти вниманием и советскую историческую науку, которая занимает особое место в интерпретациях Октября и истории страны Советов. Она сформировала исторический миф, который до сих пор занимает центральное место в историческом сознании и исторической памяти россиян.

Анализируя роль советской исторической науки, необходимо учесть один важный момент: историческое исследование имеет свою логику и разворачивается в определенной последовательности: от описания события (реконструкции) к его теоретическому осмыслению и далее – к исследованию фактов несобытийной истории (повседневность, ментальность, мифология и прочее).

Революция 1917 года в силу своей особой роли изначально попала под принципиально другую схему исследования. Точкой отсчета послужила политико-идеологическая оценка революции, сформулированная в работах В.И. Ленина и впоследствии упрощенно изложенная в «Кратком курсе истории ВКП(б)» 1938 года. Сконструированный властью исторический миф имел черты научности, поскольку нуждался в обосновании причин, характера, движущих сил, последствий и всемирно-исторической роли пролетарской революции. Дальнейшее ее изучение шло по пути подгонки фактографического материала под заданную схему.

Начало 1990-х годов ознаменовалось бурными теоретическими дискуссиями о сущности Октября, итог которым подвел журнал «Вопросы истории», опубликовав статью П.В. Волобуева и В.П. Булдакова, сформулировавших задачу создания правдивой истории Октября.

Таким образом, основным итогом развития советской исторической науки стало осознание того, что имеющееся знание истории революции является неполным, мифологизированным. Необходимо было решать сразу несколько проблем: 1) реконструировать достоверную картину событий 1917 года (событийная история); 2) теоретически ее осмыслить, в том числе уточнить понятие «революция», ее хронологические рамки, движущие силы, цели, результаты; 3) создать несобытийную картину прошлого в антропологическом измерении (повседневность, ментальность, мифология). С решением последней задачи было связано развитие научного направления, получившего название «Человек и революция в XX веке».

Заметное влияние на новую российскую историографию событий 1917 года оказала зарубежная историческая наука. Здесь в первую очередь следует отметить получившую широкий резонанс работу Р. Пайпса «Русская революция». По его мнению, предпосылки Русской революции сформировались в далеком прошлом страны и были связаны с присущими русскому народу представлениями о собственности, власти, праве, справедливости. Особенности национальной культуры, в том числе православное сознание, определяли мировоззрение российского общества, которое было не готово к восприятию либеральных ценностей западной культуры. Форсированная модернизация, развернувшаяся во второй половине XIX – начале XX веков, привела к росту напряженности и социальных противоречий и в конечном итоге вылилась в Революцию 1917 года, а господствующее общинное сознание масс способствовало победе коммунистического выбора.

Свой вклад в формирование нового взгляда на Революцию и раннесоветскую историю внесли работы Э. Карра, Н. Верта, Дж. Боффы и других зарубежных исследователей, многие из которых были переведены в России.

Своих сторонников нашли идеи П. Холквиста и Д. Санборна, в трудах которых Революция 1917 года в России рассматривалась как часть единого европейского революционного процесса. По их мнению, революция и Гражданская война в России стали завершающей стадией кризиса, который начался задолго до 1917 года и был связан с войнами начала XX века.

Антропологический портрет Русской революции представлен в монографии О. Файджеса, где революция раскрывается как драматическая серия событий, не контролируемых людьми. С другой стороны, подчеркивается закономерность формирования диктатуры и неспособность российского общества к демократическому развитию в 1917 году.

В целом, в зарубежной историографии утвердилось понимание революционных событий как уникального исторического опыта, определяемого цивилизационными особенностями России.

В 1990-е годы, проводя ревизию оценок событий начала XX века, российские историки в первую очередь обратились к цивилизационной теории, которая в даль-

МЫ и МИР Психологическая газета

Наш подписной индекс 24638, 32842. www.gazetamim.ru.

нейшем была положена в основу школьного учебного курса. Чуть позже, в начале 2000-х годов, большой интерес вызвали интерпретационные возможности теории модернизаций. Как и марксистская теория, эти подходы были ориентированы на изучение объективных причин и предпосылок революции, выводя на первый план задачи модернизации страны.

Акцент на субъективных факторах революционного процесса характерен для работ историков, написанных в духе идей синергетики и институционального подхода. В рамках синергетики революция рассматривается как особое состояние общества, погрузившегося в хаос, причиной которого может быть любая случайность, в том числе субъективный фактор. В 1917 году роль такого фактора сыграла РСДРП(б) и ее лидеры, поддержанные армией, частью рабочего класса и радикально настроенной интеллигенцией. Хотя существуют и объективные предпосылки хаотических состояний, например, война, выполняющая роль дестабилизатора общества и способствующая кризису власти.

С позиций институционального подхода Революция рассматривается как механизм и процесс смены институтов власти вследствие кризиса власти и ошибок в ее политических решениях. Соответственно, основным инициатором и движущей силой революции являются партии и политические элиты, стремящиеся к захвату власти.

Каждая из методологических концепций формирует свою картину исторических событий, отличную от других интерпретаций, но не в главном, а, скорее, в расставляемых акцентах. Тем самым достигается любопытный эффект многомерной инсталляции прошлого.

Еще один вариант прочтения прошлого связан с использованием теорий социального проектирования и понятия «социальный проект», позволяющего переосмыслить феномен Революции 1917 года и раннесоветского общества, взглянуть на них как на результат целенаправленной деятельности людей, движимых социалистической идеей, мифологически преломленной в их сознании.

Советский проект интересен еще и потому, что он вышел за пределы локальных государственных границ и привел к формированию новой мир-системы, вовлекая в орбиту своего влияния другие государства – страны Восточной Европы, Азии, Латинской Америки. Эффект трансгрессии, продемонстрированный Советским Союзом и связанный с распространением социалистических идей и практик, стал отражением совокупного влияния идеологических, геополитических, экономических, историко-культурных факторов, среди которых особое место занимает социалистическая идея, сохраняющая магию привлекательности.

Представления о силе идеи имеют вполне реальную основу. Новый Завет открывается фразой: «В начале было Слово». Слова, преображенные в идеи, способны управлять людьми и целыми государствами. Вся партийная и политическая культура XIX – XX веков опиралась на признание силы идей. Об этом писал В.И. Ленин: «Идеи, овладевая массами, становятся материальной силой!». Социалистическая идея, вобравшая в себя утопии и научные прогнозы, мечты о равенстве и братстве и исторический опыт общины, была особенно привлекательной для крестьянских масс, рабочих и разночинной интеллигенции, мечтавшей о «свободе, равенстве и братстве». Собственно, история России конца XIX – начала XX веков есть история социалистической идеи и борьбы за ее реализацию, начиная от «хождения в народ» и кончая Октябрьской революцией и советским проектом.

Раннесоветское общество как социальный проект

Теория социального проектирования – относительно новое направление для российской исторической науки; тем не менее, оно имеет свою историю. Появление проектного метода обычно связывают с именем американского философа и педагога Джона Дьюи (1859-1952), а рождение термина «социальный проект» – с британскими общественными деятелями и экономистами Сиднеем и Беатрисой Вебб. В дальнейшем идеи социального проектирования активно использовались в менеджменте, педагогике, психологии и прочих сферах общественных практик. В нашей стране особую популярность идеи социального проектирования приобрели в 1920-е годы – время постоянных экспериментов в самых разных областях жизни: от сферы управления до быта и семьи; а также в 1970-1980-е годы, когда социальное проектирование выделилось в самостоятельную научную дисциплину с хорошо разработанным теоретическим и методическим аппаратом.

Статус методологического подхода, обладающего не только проектным потенциалом, но и объяснительным эффектом, социальное проектирование приобрело благодаря трудам К. Поппера, Э. Тоффлера, П. Бергера и Т. Лукмана. Они подготовили почву для включения идей проектного подхода в исторические исследования. Применительно к изучению раннесоветского общества концепция социального проектирования была блистательно использована М. Мееровичем в работе «СССР как мегапроект».

Социальные проекты представляют собой особую разновидность исторических фактов, отражающих деятельность по преобразованию окружающего мира в соответствии с идеальными представлениями о том, каким он должен быть. В истории России это события второй половины XIX – начала XX века, связанные с принятием решений чаще всего стратегических, слабо формализованных, ориентированных на внедрение инноваций, результаты которых можно спрогнозировать. Они должны отвечать требованиям системности и научной обоснованности. В этом случае из зоны исторического анализа выпадают исторические факты и явления, связанные с разработкой оперативных или запрограммированных управленческих решений, основанных на интуиции, прошлом либо чужом опыте и стандартных процедурах, то есть те управленческие практики, которые преобладали в историческом прошлом вплоть до начала XX века.

Проектный подход в государственной политике позднеимперского периода встречается эпизодически, поскольку в то время отсутствовала система поддержки управленческих решений, их научного обоснования и прогнозирования. Поэтому особенностью социальных проектов досоветского времени была их ориентация не на экспертную оценку, а на западный опыт. Каждая такая попытка оставалась незавершенной и сопровождалась традиционалистским «откатом», оставляя в наследие следующим поколениям неразрешенные вопросы: в сфере экономики – аграрный вопрос; в сфере политики – задачу ограничения самодержавия; в сфере культуры – преодоление культурного раскола.

Опыт социального проектирования характерен для советской истории, особенно для ее начальной стадии (1917 – 1930-е гг.). В этом смысле раннесоветская история представляет собой

www.gazetamim.ru. Наш подписной индекс 24638, 32842.

Мы и МИР Психологическая газета

уникальный пример масштабного целенаправленного конструирования нового общества. Идеи, положенные в основу проекта, были сформулированы в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина и других теоретиков коммунизма и конкретизированы в программных документах Российской социал-демократической, а потом Коммунистической партии, а также в трудах политиков и идеологов советской эпохи.

Особенностью «советского проекта» была ориентация на утопические идеи, которые не могли быть реализованы в то время и в том виде, как изначально планировалось. Утопичность целей, отсутствие четких представлений об обществе будущего и конкретно-исторические условия реализации проекта способствовали, с одной стороны, мифологизации проектных стратегий, а с другой – радикализации практик, среди которых преобладало насилие.

Субъектом советского проекта выступала компартия и Советская власть (руководители всех рангов и партийные идеологи), а также народные массы, вовлеченные в коллективную проектную деятельность; объектом стало российское общество на всех уровнях его организации; в качестве инструментов социального конструирования был использован весь спектр властных рычагов, в том числе законодательство, налоги, цензура, система чрезвычайных органов, обеспечивающих безопасность власти.

Особая роль в создании нового общества отводилась средствам массовой информации, образованию, науке, искусству, воздействующим на сознание человека, на его мировоззрение. Пропаганда, агитация и воспитание, в том числе трудом, стали основными инструментами социального инжиниринга, направленного на создание нового, «советского человека» – носителя особых качеств, сформулированных позднее в «Моральном кодексе строителя коммунизма», принятом на XXII съезде КПСС.

Советский проект охватил в общей сложности более 40 лет (с 1897 г. по 1930-е гг.) и прошел несколько этапов, непосредственно связанных со стадиями его разработки и реализации:

– предреволюционная эпоха (1897 – 1917 гг.) – время формирования РСДРП как партии радикального типа, ориентированной на подготовку революции, захват власти для реализации задач строительства коммунизма. Этот этап деятельности партии характеризуется концентрацией усилий на вопросах борьбы против существующего строя, что повлияло на формулировку конечных целей, отрицающих предшествующий исторический опыт. С точки зрения «советского проекта», это время обсуждения программы

преобразования капиталистического общества в коммунистическое и его базовых черт;

– революционная эпоха (октябрь 1917 – 1923 гг.) – захват власти большевиками и реализация программы строительства коммунизма в форме радикальной модели, получившей название «военный коммунизм»;

– переходная эпоха социалистической реконструкции (1924 – 1929 гг.), связанная с возрождением многоукладной рыночной экономики и поисками путей строительства коммунизма, альтернативных «военному коммунизму» (нэповская/псевдолиберальная модель);

– сталинская эпоха (1930-е гг.) – время кристаллизации, окончательного оформления советского строя, включающего демонтаж псевдолиберальной (нэповской) модели.

Итоги реализации советского проекта

Каковы же итоги реализации советского проекта?

– В экономической сфере – это создание регулируемой плановой командно-административной модели экономики, максимально нацеленной на самообеспечение, мобилизационно адаптированной, что позволяло ее быстро перестраивать в соответствии с текущими задачами;

– в политической – становление советской формы государства под управлением и жестким контролем коммунистической партии. Особенностью советской политической системы стала демократия без демократии – соблюдение демократической формы власти, которая реально принадлежала партократии и зависела от внутренней ситуации в партии (культ личности или вождизм – коллективное управление);

– в социальной – формирование однородного общества с упрощенной официальной трехчленной структурой, включающей два класса – рабочих и крестьян-колхозников, а также советскую интеллигенцию, которая обозначалась словом «прослойка»;

– в культурной – создание особого типа советской культуры – управляемой, идеологически детерминированной, подчиненной интересам власти;

– в антропологической – формирование новой исторической общности «советский народ», характеризуемой сглаживанием национальных, социальных различий, а также созданием особого типа «советского человека», экономическое, политическое и культурное поведение, а также сознание которого имели свои отличительные черты. В качестве идеала советского человека выступал образ коммуниста, беззаветно преданного идеям партии, готового беспрекословно выполнять все ее поручения, обладающего высокими морально-этическими качествами, одухотворяемыми верой в коммунизм.

В целом можно говорить о мнимом и реальном результате советского проекта. Мнимый результат нашел отражение в правовых и идеологических текстах, конструирующих желаемую социалистическую реальность, лишенную «антагонистических» противоречий.

Реальный результат советского проекта заметно отличался от первоначальных идей и представлений. В СССР была реализована сталинская модель общества, где принципы социальной справедливости, свободы, равенства и братства были заявлены в Конституции, но не выполнялись на практике. Причиной этого была не только утопичность взглядов на общество будущего, но и наличие объективных границ социального конструирования для экономики, культуры, человека. Натолкнувшись на них, советский проект на протяжении 1920 – 1930-х гг. неоднократно менялся, пытаясь приспособиться к внутренним закономерностям конструируемых социальных объектов и их системным характеристикам. Итоговую советскую модель общества можно рассматривать как компромиссный вариант, основанный на новом соотношении идей, стратегических и тактических целей, положенных в основу коммунистического проекта. Компромисс проявился в переносе коммунистической перспективы на более отдаленный срок и признании возможности построения социализма, как начальной стадии коммунистической формации, в отдельно взятой стране.

Таким образом, использование теории социального проектирования позволяет концептуально переосмыслить историю советского общества 1917 – 1936 годов, рассмотреть революцию и процессы социалистического строительства как попытку построения идеального общества, эксперимент, в значительной степени опиравшийся на утопические представления о будущем и допускавший возможность использования любых методов для достижения поставленной цели, что, в конечном счете, дискредитировало саму идею.

Людмила Николаевна МАЗУР,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург

Тема поддержана грантом Российского научного фонда (проект №16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»)

ПОКЛОНИСЬ ВЕТРУ
Аккорд архетипов

Ветер, ветер, ты могуч...
А.С. Пушкин

Я стоял и думал, думал,
Но внезапно ветер дунул,
И я забыл, о чем я думал.
Д. Хармс

С детства помню русскую сказку. Шел мужик по дороге. А навстречу ему Солнце, Туча и Ветер. Мужик поклонился. Они спросили:

– Кому ты поклонился?

Он помедлил в раздумье. А потом сказал:

– Я поклонился ветру.

Солнце обиделось и стало жечь его посев. Но ветер дунул, и стало снова хорошо.

Туча тоже обиделась на мужичью дерзость. И давай заливать его посев. Но ветер дунул, и снова стало хорошо.

Ветер – символ неизбежности перемен. Не всегда к лучшему. Но всегда к дальнейшему. Дальше, дальше, дальше.

Вы говорите, – время проходит.

– Глупцы, это вы проходите.

Китайская мудрость на ту же тему.

– Если спокойно сидеть на крыльце своего дома, то рано или поздно твоего врага пронесут мимо тебя в гробу.

Перемены сильней любого статуса. И за это отвечает Ветер.

МЫ и МИР Психологическая газета

Наш подписной индекс 24638, 32842. **www.gazetamim.ru.**